

У только что открытой колы было много газа, Цзин Хуань подавилась, нос и горло заполнились пузырьками, даже слёзы выступили. Она прикрыла рот рукой и пожаловалась:

— Почему эта кола такая острая?

Сы Яо округлила глаза:

— Я так, между прочим. Неужели угадала?

— Нет, — Цзин Хуань опустила голову, отрицая. — Я уже её не люблю.

Сы Яо слегка приподняла бровь, это «уже» было очень многозначительным, она на ощупь спросила:

— У тебя с Кэ Цинъюнь есть история?

Цзин Хуань сжала губы, ей было трудно начать говорить, но чтобы отпустить что-то, нужно сначала самому принять это:

— Я давно её любила.

Сделав глубокий вдох, она добавила очень печальным голосом:

— Она меня не любила.

Сы Яо слегка замерла, кивнула, немного пожалев, что спросила, протянула руку и похлопала Цзин Хуань по плечу, утешая:

— Ничего, ничего. Мне тоже отказывали. Это нормально.

Цзин Хуань положила подбородок на колени, скривила губы, рассмеялась и, повернув голову, сказала:

— Очень стыдно, признайся.

.

Из-за фразы Сы Яо «она заботится о тебе», Цзин Хуань после душа легла в постель и никак не могла уснуть. В третий раз заставив себя уснуть и потерпев неудачу, Цзин Хуань включила свет на прикроватной тумбочке, нащупала телефон и открыла его.

Если не спится, то насильственный сон только заставит мозг блуждать, лучше посмотреть в телефон и убить время. Цзин Хуань открыла Weibo, пролистала пару новостей, вышла и на автомате нажала на чат с Кэ Цинъюнь. Обычно их переписка крутилась вокруг работы, лишнего почти не было.

— Хорошо, Кэ Цзун.

— Поняла, Кэ Цзун.

— Сейчас сделаю, Кэ Цзун.

...

Цзин Хуань смотрела на свои обычные ответы и хотела смеяться. За какие-то полмесяца она уже стала квалифицированным офисным работником. Эх!

Внимание привлек аватар Кэ Цинъюнь: пейзаж, зелёные горы, голубая вода, голубое небо и белые облака — просторный и естественный, словно обладающий некой магической силой, притягивающей Цзин Хуань нажать, хотя она знала, что там нет обновлений, которые были бы ей интересны.

[Вы похлопали «Кэ Цзун»].

Ааааа!

Цзин Хуань резко села на кровати, глядя на последнюю строчку в чате, как истукан. Неопишуемый стыд и неловкость заставили её щёки загореться, волосы встали дыбом: она знала, что воровать взглядом чужие «Друзья» ночью — к плохому.

Что делать, что делать?

Мозг Цзин Хуань на секунду коротко замкнулся, потом она вспомнила, что у «похлопать» есть функция отзыва, и поспешила долго нажимать, чтобы отозвать.

[Ещё не спишь?]

Телефон завибрировал, Кэ Цинъюнь спросила её.

В этот момент в голове пронеслись тысячи оправданий, пальцы Цзин Хуань застыли, она сглотнула слюну, волнуясь, какое оправдание лучше.

— Голова болит.

Кэ Цинъюнь снова прислала сообщение.

Цзин Хуань замерла, горло было сухим, пальцы сжались:

— Выпейте немного глюкозы, станет легче.

Кэ Цзун: [Дома нет.]

Цзин Хуань выдохнула:

— Вам мне принести?

Отправив это, Цзин Хуань уже отложила телефон и стала одеваться. Телефон на тумбочке завибрировал, экран загорелся:

[У тебя есть?]

Нет.

К счастью, аптека у ворот района ещё не закрылась. Цзин Хуань, завернувшись в толстый пуховик, купила две коробки глюкозы и напрямик пошла к дому Кэ Цинъюнь.

.

Раздался звук слива воды.

Кэ Цинъюнь нажала кнопку смыва, сидя на полу и прислонившись спиной к унитазу, глаза слегка прикрыты. Обычно после рвоты голова переставала болеть, но сегодня не понимая, почему, виски пульсировали, словно с ней спорили, бесконечно.

Телефон на умывальнике молчал, показывая, что сообщений нет.

Сидела так минут десять, сознание Кэ Цинъюнь медленно прояснилось, она понимала, что сидеть больше нельзя, иначе простудится. На годовом собрании ещё куча дел, которые нужно решать.

Кэ Цинъюнь упёрлась рукой в крышку унитаза, хотела встать, как вдруг снаружи раздался звонок в дверь, что её слегка удивило, она посмотрела в сторону ванной.

Нажала звонок дважды, внутри реакции не было, Цзин Хуань нахмурила брови, очень волновалась, вытащила телефон из кармана, как раз хотела позвонить Кэ Цинъюнь, как дверь вдруг открылась изнутри. Сердце Цзин Хуань сильно дернулось вместе со звуком открывающейся двери.

Кэ Цинъюнь одной рукой опиралась на стену, дыхание было немного тяжёлым, она подняла глаза на Цзин Хуань:

— Думала, ты не придёшь.

— У меня дома глюкозы нет, — сказала Цзин Хуань. — Пошла покупать у ворот района, задержалась чуть-чуть.

Взгляд Кэ Цинъюнь поднялся выше, она действительно увидела, что щёки Цзин Хуань продуло ветром до красноты, кончик носа тоже красный, тело подвинулось в сторону:

— Сначала заходи.

— Хорошо.

Дверь закрыли, Цзин Хуань привычно нашла тёплую воду и стакан, развела глюкозу, обнаружила, что Кэ Цинъюнь полулежит на диване, локтем подперев голову, брови нахмурены, выглядит очень плохо.

— Кэ Цзун, глюкоза готова, — боясь потревожить Кэ Цинъюнь, Цзин Хуань говорила очень тихо. — Выпейте скорее, выпьете — телу станет легче.

Кэ Цинъюнь приоткрыла веки, безразлично взглянула, потом медленно закрыла, очень похожая на ребёнка, который не хочет пить лекарство. Цзин Хуань заколебалась, подошла на два шага ближе, наклонилась, поднесла стакан ко рту Кэ Цинъюнь, напоминая:

— Откройте рот.

...

Губы Кэ Цинъюнь пошевелились, что-то пробормотала.

Цзин Хуань не расслышала, пришлось наклониться ещё ближе:

— Кэ Цзун, что вы сказали?

— ... Бессердечная.

На этот раз наконец услышала ясно, Кэ Цинъюнь её ругала.

Цзин Хуань покраснела, и стыдно, и обидно, некоторые слова не прошли через мозг и сразу выскочили:

— Знала бы, не пришла бы нести вам глюкозу.

Кэ Цинъюнь, услышав это, вдруг открыла глаза, кончики глаз приподнимались, безразлично бросила взгляд. Сердце Цзин Хуань дёрнулось, в стакане глюкозы пролилось несколько капель на тыльную сторону руки Кэ Цинъюнь, вода не горячая, но выглядела немного раздражающе.

Так продержались полминуты.

Цзин Хуань первой проиграла, она ассистент, спорить с руководителем — это искать себе неприятности. Осмотрительно вытащила две салфетки из коробки, хотела помочь Кэ Цинъюнь вытереть капли воды с руки, но не думала, что она вдруг руку отдернет.

...

Цзин Хуань замерла, с удивлением посмотрела на Кэ Цинъюнь.

Наверное, из-за выпитого вечером алкоголя, голос Кэ Цинъюнь был очень низким, звучал немного хрипло:

— Извини, я тогда не на тебя злилась, просто слишком спешила.

Не думала, что Кэ Цинъюнь будет перед ней извиняться, как подчинённая, Цзин Хуань была удивлена и поспешила сказать:

— Нет, я тоже не права, не должна была говорить такие слова.

— Ты не права, мысли или эмоции на душе — говорить это правильно, — когда Кэ Цинъюнь говорила, изо рта шёл запах алкоголя.

Чуя запах алкоголя, мозг Цзин Хуань тоже немного кружился, сердце стучало как барабан. Она видела в интернете подобные посты, говорящие, что посулы начальников нельзя принимать слишком всерьёз, некоторые задушевные слова — послушал и забыл, ни в коем случае нельзя пускать в сердце, иначе в конце пострадаешь сам.

Цзин Хуань, конечно, не принимала всерьёз, но и не хотела бить лицо Кэ Цинъюнь, ответила:

— А.

А?

Брови Кэ Цинъюнь слегка приподнялись:

— Видно, ты не совсем согласна?

Цзин Хуань тотчас почувствовала себя крайне несправедливо обиженной, всего лишь один слог

«а», откуда у неё столько ассоциаций, поспешно объяснила:

— Нет, я согласна.

— Хорошо, — Кэ Цинъюнь подняла глаза. — Раз согласна, тогда расскажи о своих мыслях, ты считаешь, что я неправильно сказала про Ван Шэнкэ?

Снова дела между руководителями.

Цзин Хуань нахмурила брови, в сердце десять тысяч терзаний, она просто маленький ассистент, почему Кэ Цинъюнь всегда так затрудняет её, но один принцип Цзин Хуань всё же твёрдо запомнила: руководитель никогда не ошибается.

— Вы не ошиблись.

Кэ Цинъюнь улыбнулась:

— А тогда почему со мной дулись?

...

Цзин Хуань вдруг почувствовала, что не может больше так слепо соглашаться со словами Кэ Цинъюнь, ей нужно высказать свои взгляды, иначе рано или поздно будет уведена в канаву другой стороной:

— Я просто думаю, что Ван Цзун — руководитель из штаб-квартиры, вы так про него говорите, будет немного нехорошо.

— То есть ты волнуешься, что Ван Шэнкэ из штаб-квартиры, когда вернётся, устроит мне неприятности, потому так боишься его? — спросила Кэ Цинъюнь.

Если Ван Шэнкэ вернётся и пожалуется на Кэ Цинъюнь, то точно повлияет на её работу, как ассистент, делать запасы заранее для стабильности работы руководителя — это вполне естественно, Цзин Хуань кивнула, поднесла стакан перед глазами Кэ Цинъюнь:

— Да, Ван Цзун всё же из штаб-квартиры.

Фразу «чиновник на ранг выше задавит тебя до смерти» Цзин Хуань не сказала вслух, хотела оставить руководителю немного лица.

Это она не ожидала, Кэ Цинъюнь рассмеялась, приняла стакан, выпила глюкозу, настроение, казалось, неплохое:

— А ты знаешь...

<http://bllate.org/book/16911/1568269>